Глядя на ошеломленного старейшину Гу Цзяня, приземлившегося на землю, Сюй Нин был немного удивлен, но вскоре понял.

Нетрудно было догадаться, почему на него напал старейшина Гу Цзянь. Либо он обнаружил, что Фан Цзе умер у него на руках, либо он перенес обиду между ним и Ми Синъе на него.

Конечно, скорее всего было и то, и другое.

‘Хм?’ — Сюй Нин посмотрел на них двоих со спины Грея. Внезапно он заметил что-то неладное. — ‘Эти двое не являются мастерами царства дао на полшага’.

Сюй Нин не чувствовал от них ауру семян атрибутов.

«Но смертоносность, которую они двое продемонстрировали только что, определенно была чем-то, что мог сделать только мастер царства дао на полшага с оружием дао».

Сюй Нин посмотрел на оружие дао в их руках.

Среди них двоих Гу Цзчнь держал медный веер. Медный веер был метровой длины, по его поверхности струились странные линии. На верхней части веера также были изогнутые шипы. Что касается лысого старика, то он держал в руках медный нож. Линии на поверхности ножа были похожи на линии на поверхности медного веера в руке Гу Цзяня.

Одним взглядом Сюй Нин почувствовал, что эти два оружия дао должны были принадлежать одному и тому же мастеру царства дао.

‘Кажется, их оружие дао отличается…’ — Сюй Нин заметил это. — ‘И их оружие дао кажется сильнее моего’.

Сюй Нин ясно чувствовал, что линии на поверхности медного веера и медного ножа отличаются от линий другого оружия дао. По сравнению с его оружием, их оружие имело более таинственную ауру.

Обычно, если бы мастер боевых искусств царства пустоты держал оружие дао, он мог бы сражаться с врагом выше своей сферы развития.

Но с этим оружием дао Сюй Нин чувствовал, что они могут легко победить врага выше своей сферы развития.

‘Что это за оружие дао?’ — Сюй Нин был заинтригован.

‘Он действительно такой сильный?’ — пока Сюй Нин смотрел на Гу Цзяня, последний тоже смотрел на Сюй Нина.

Он поднял голову и посмотрел на Сюй Нина. Сначала он был ошарашен, а потом испугался. Хотя он и Чжан Тонг были только в сфере истинного домена, оружие дао, которое они держали, было относительно особенным.

Это оружие дао было украдено у раненого воина им и Чжан Тонгом, когда они были молоды. После того, как раненый воин обнаружил их деяния, он погнался за ними. Ситуация в то время была крайне критической, и если бы Гу Цзянь не рисковал своей жизнью, Чжан Тонг был бы убит на месте.

Из-за этого Чжан Тонг был в большом долгу перед Гу Цзянем и до сих пор использовался им.

Однако после использования своих атрибутивных доменов и их полной силы они были только на одном уровне с Сюй Нином. Они не могли получить никаких преимуществ вообще.

‘Мог ли этот ребенок продвинуться, чтобы стать мастером царства дао на полшага?’ — выражение лица Гу Цзяня было немного уродливым.

В настоящее время Гу Цзянь находился в пассивной позиции. Он и Чжан Тонг уже были разоблачены. Если они не смогут поймать или убить Сюй Нина, у них будут большие проблемы.

Если бы это дело было раскрыто, даже Дуань Цинхуэй не стал бы его защищать, вместо этого он даже взял бы на себя инициативу, чтобы навести порядок.

Хотя Гу Цзянь мог сказать, что Сюй Нин первым причинил вред Фан Цзе, существенных доказательств этому не было.

«Грей, ты уходи первым!» — Сюй Нин спрыгнул со спины Грея и приземлился на землю лицом к врагам.

В такой ситуации Сюй Нин не мог вечно защищать Грея.

Если между двумя сторонами разразится огромная драка, Грей легко пострадает. Грей вскрикнул и улетел вдаль.

Он прекрасно знал, что если останется здесь, то станет бременем для Сюй Нина.

«Ученик Сюй Нин приветствует старейшину Гу Цзяня», — Сюй Нин даже взял на себя инициативу поприветствовать Гу Цзяня.

Когда Гу Цзянь увидел это, он мрачно усмехнулся: «Сюй Нин, позволь спросить тебя, связано ли исчезновение Фан Цзе с тобой?»

Услышав это, глаза Сюй Нина дернулись.

Раз Гу Цзянь спрашивал таким тоном, это означало, что у него не было конкретных доказательств.

Однако это также показало, что некоторые смутные подсказки указывали на него.

«Старший брат Фан Цзе пропал, так почему старейшина Гу Цзянь ищет меня?» — Сюй Нин, очевидно, не хотел этого признавать.

Увидев, что Сюй Нин не собирается в этом признаваться, выражение лица старейшины Гу Цзяня стало еще холоднее.

Увидев отношение Сюй Нина, он решил, что Фан Цзе, скорее всего, был убит Сюй Нином.

«Старейшина Гу Цзянь, если вы вот так нападаете на меня, боюсь, это нарушает правила секты. Если я сообщу об этом, у вас будут большие проблемы. Вы должны знать, что все старейшины секты предыдущего поколения сейчас активны», — слова Сюй Нина были пронизаны угрозами.

У старейшины Гу Цзяня было мрачное выражение лица. Столкнувшись с угрозой, он не мог произнести ни слова.

Лицо Чжан Тонга было бледным. Ему казалось, что его обманули.

Старейшина Гу Цзянь ранее сказал ему, что они могут легко захватить Сюй Нина.

Но он не ожидал, что в бою два на один они не получат никакого преимущества

Это означало, что нет необходимости упоминать о захвате его живым, даже если они хотят убить Сюй Нина, им придется заплатить высокую цену.

«Это было недоразумение», — после долгого молчания старейшина Гу Цзянь вдруг выдавил уродливую улыбку.

Он также понял затруднительное положение, которое Чжан Тонг осознал и отреагировал.

Поскольку он не мог убить убийцу, он мог только отступить и найти возможность в будущем.

«Сюй Нин, Фан Цзе давно пропал без вести, и я слышал от некоторых людей клеветнические слова, поэтому я напал на тебя», — старейшина Гу Цзянь проявил инициативу, чтобы признать свою ошибку.

«Это все моя вина. Я был слишком горяч. Пожалуйста, прости меня», — хотя ситуацию было трудно примирить, старейшина Гу Цзянь решил сдаться. После десятилетий боевого опыта старейшина Гу Цзянь знал, что, если он не применит скрытную атаку и не будет готов заплатить высокую цену, он не сможет уйти невредимым.

Лучшим результатом сейчас было то, что Сюй Нин боялся, что его план против Фан Цзе будет разоблачен, и он не хотел взорвать ситуацию.

‘Он даже опустил голову…’ — Сюй Нин был слегка удивлен. Он не ожидал, что старейшина Гу Цзянь признает поражение.

В тот момент, когда Гу Цзянь напал на него, было решено, что обе стороны стали смертельными врагами.

Сюй Нин на мгновение задумался и сказал: «Нападение старейшины секты на ученика секты — серьезное дело».

«Так что лучше сообщить об этом в секту», — холодный свет вспыхнул в глазах Гу Цзяня.

‘Поскольку мягкий подход не сработает, я должен использовать жесткий подход’, — Гу Цзянь также мог видеть жесткое отношение Сюй Нина.

Он слегка повернул голову и многозначительно посмотрел на Чжан Тонга.

Чжан Тонг заметил это и кивнул.

‘Значит, в конце концов я должен использовать свою козырную карту…’ — Чжан Дун подсознательно взглянул на медный нож в своей руке, его глаза были полны страха.

‘Эти двое…’ — Сюй Нин, естественно, заметил их обмен взглядами.

Шуа! Шуа!

Внезапно Гу Цзянь и Чжан Тонг двинулись одновременно.

Гу Цзянь использовал изогнутые шипы на медном веере, чтобы порезать себе руку. Чжан Тонг также использовал медный нож, чтобы порезать ладонь.

Кровь сочилась из их ран и просачивалась в медный веер и медный нож.

В то же время эти двое также активировали свою истинную силу ци и атрибутов, вливая их в нее.

'Хм?' — Сюй Нин заметил что-то странное.

Опасная аура начала распространяться от поверхности оружия дао в их руках.

‘У этих двоих есть запасные планы!’ — Сюй Нин отреагировал мгновенно. Он активировал всю свою силу и атаковал двоих.

Но как только владения расширились, обрушился дождь мечей.

Из медного ножа и медного веера внезапно появились два призрака, что появились поверх них. Каждый призрак был несколько метров в высоту, и это была голова ужасающего голубого волка.

Глаза голубого волка были красными. Позади него был хвост, который соединялся с ними двумя.

В следующий момент глаза Гу Цзяня и Чжан Тонга были красными, а их ауры были яростными.

На первый взгляд они выглядели как мастера боевых искусств демонического пути.

‘Что это за техника?’ — Сюй Нин был потрясен.

Он хорошо разбирался в боевых искусствах, но такую технику видел впервые.

«Покончим с этим быстро!» — Гу Цзянь тайно передал Чжан Тонгу.

Он и Чжан Тонг контролировали призрак голубого волка и напали на Сюй Нина.

‘Привидение голубого волка дало им еще более сильный внешний импульс!’ — Сюй Нин быстро ответил на атаку.

На этот раз Сюй Нин почувствовал давление. Мало того, что призрак голубого волка дал им двоим толчок, он также мог поглотить силу атрибутов его домена.

Это привело к быстрому расходованию силы атрибута Сюй Нина.

'Что это?' — хотя ситуация была немного опасной, Сюй Нин совсем не паниковал.

Это было потому, что Сюй Нин чувствовал, что они оба нетерпеливы, как будто хотели избавиться от него в кратчайшие сроки.

‘Кажется, они не могут долго поддерживать такое состояние!’

Сюй Нин обнаружил, что, когда они контролировали призрак голубого волка, они также взяли на себя дополнительное бремя.

Поскольку он обнаружил слабость противника, с ними было легко справиться.

‘Если я смогу поддерживать свою защиту в течение короткого периода времени, их техника рухнет сама по себе!’ — Сюй Нин начал сжимать свой домен, сгущая его вокруг себя.

Сделав это, потребление Сюй Нина значительно уменьшится.

Сутра Костей Пламенного Дыхания!

Сюй Нин даже начал сокращать потребление энергии, добровольно принимая на себя больше травм.

Неся раны, он активировал Сутру Костей Пламенного Дыхания, чтобы исцелить их.

Таким образом, потребление энергии Сюй Нина упало до предела.

'У нас проблемы!' — пока Сюй Нин стабилизировал свое состояние, Гу Цзянь и Чжан Тонг начали беспокоиться.

Они оба знали о побочных эффектах использования призрака голубого волка. Если это продолжится, они будут страдать от все большего и большего количества негативных последствий от призрака голубого волка.

‘Мы не можем победить его!’ — Гу Цзянь стиснул зубы.

«Чжан Тонг, пошли!» — Гу Цзянь решил отказаться от своего статуса старейшины секты Юэлань и сбежать. Чжан Тонг не хотел, но у него не было выбора.

С этого момента он будет занесен в черный список сектой Юэлань, и секта Юэлань будет преследовать его.

«Идем!» — ответил Чжан Тонг.

Сохранив последние силы, двое отказались от нападения на Сюй Нина и развернулись, чтобы сбежать.

‘Больше не можете?’ — глаза Сюй Нина загорелись.

Его возможность пришла.

Если они вели битву на истощение с основанием Сюй Нина, никто ниже царства дао не был его противником.

Ух!

Сюй Нин достал горсть таблеток из своего межпространственного кольца и засунул их все себе в рот.

Действие этих таблеток заключалось не в излечении ран, а в увеличении его непосредственной боевой мощи.

Хотя он и ослабнет на какое-то время после увеличения, оно того стоило.

‘На этот раз моя очередь!’ — сократившиеся владения Сюй Нина мгновенно расширились,

охватив двух убегающих людей.

http://tl.rulate.ru/book/67883/2447612